

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

ПИСЬМА КЪ ПЕТРУ I ОТЪ МАТЕРИ И СЕСТРЫ.

I.

Отъ царевны Натальи Алексѣевны.

Благочестивѣйшій великій государь, царь и великій князь Петръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, княженій же и странъ повелитель и обладатель, любезнѣйшій мой брате и дражайшій единокровниче многолѣтно здравствуя, въ Господѣ Божѣ присно радуйся.

Неточію гѣснопѣсенными словесы умнословныя души въ любовь твоего царскаго пресвѣтлаго величества братскую убѣждаемъ, яже вождѣлѣнно поется: крѣпка любовь: вода многа не можетъ угасити любве, и рѣки не потопятъ ея, но паче естественною, единокровною, единоутробною братскою любовію носимся къ тебѣ Государю брату, царю богомудру, самодержцу богоизбранну, попечителю и сохраннику нашему.

И сице не тѣлесными очесы въ присутствіи твоёмъ съ нами, то умными, аможе обрѣтаешься въ созерцаніе твоему Государю пржежеланно тщимся и въ слѣдъ любве твоея царскія и братскія течемъ. Да насладимся видяще твое здраве. Да возвеселимся съ рождшею насъ благочестивѣйшею государынею нашею царицею, пресладкою матерію великою княгинею Натальею Кирилловою и со всѣми сродными въ домѣ нашемъ царскомъ смотрящема въ благохваленіи Бога, и нетомко уже созерцавше, но и яко нынѣ слышаще, гдѣ путешествуешши еще благоразумне и душеспасенне и во всякомъ благополученіи въ соболѣзнованіи по тебѣ и отраду приѣмлемъ.

Тѣмъ же въ правости самодержавства твоего, и благочестивыя православныя вѣры расширенія и назиранія боговрученнаго тебѣ царствія непрестанно всетворца нашего Бога молимъ: да подастъ тебѣ государю царю всякое преспѣяніе въ добропохвальную добродѣтель, и въ пользу

всѣхъ православныхъ христіанъ на всей вселенней обрѣтающихся, здравіемъ же многолѣтнимъ и спасеніемъ здѣ одарствоваль ты, и присносущныя славы и всерадостнаго блаженства да сподобить со всѣми нами.

Желающе же ты православнаго царя, и любезнѣйшаго моего брата бодреннѣ неуспинными очесы въ скорости, яко левъ готовъ на лоса, созерцати, книгопѣснопѣсеннѣ глаголю: Брате мой красенъ избрану отъ темъ, весь сладость, весь вождедѣніе, его же любовію, пріятствомъ, милостію узавлени есмы еродническо и божеско. Сего ради предражайнѣишій намъ царю и любезнѣйшій мой брате, въ утѣшеніе родительницы нашея госпожи царицы Наталіи Кирилловны, и супружницы твоея царицы и великіи княгини Евдокии Ѳеодоровны и первороднаго и возлюбленнаго сына твоего государя царевича и великаго князя Алексѣя Петровича, гради и незакосни, яви намъ лице твое, и радости будемъ, славяще пренадательную святую троицу, въ единствѣ божества, и чествующе богоматерь, владычицу дѣву Марію со всѣми святыми всегда аминь.

Въ пресладчайшемъ Исусѣ Христѣ спасителѣ нашемъ изрядствъ и увеселительной твоей любви вездѣ желающая поклоняюся.

Изъ царствующаго града Москвы 7201 лѣта августа 3 дня.

II.

Отъ царицы Наталіи Кирилловны.

Богоизбранный повелитель и православный монархъ, благочестивѣйшій великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и многихъ государствъ, царствъ же и княженій и земель обладатель, предражайшее мое чадо, и прелюбезнѣйшій сыне, сыне мой здравствуй многолѣтно, пребывай спасенно, радуйся блаженно въ Господѣ Бозѣ непрестанно.

Великая госпожа, благочестивая царица всероссійская и мать твоя великая княгиня Наталіа Кирилловна, благословеніе мое тебѣ царю и сыну моему, и во усердіи молитвы въ произвожденіе благоугождения владыки нашего всещедрого Бога посылаю.

Истинная суть премудрыхъ словеса глаголющая сице: ничтоже сладчайше человѣческому роду естествомъ дадеса, якоже своя коемуждо чада. Въ прискренности бо философа Ѳеокрита глаголы имствуются: сыны егда зримъ, новый мѣръ зримъ.

Тѣмъ же удобъ отъ лица сыновня родителемъ утѣшеніемъ пріемлется, ибо николи же родитель безъ любве родительскія, юже врожденну имѣть къ сыну, на онаго поглядаетъ.

Всегда любовь родительская въ зрѣніи сыны своя первенствуетъ.

Изобрази убо сіе философъ, тако вѣщай: всякъ художникъ любить дѣло свое. И болѣе любить нежели любитса отъ дѣла.

И моя убо матеря утроба, врожденнѣ въ любовь твою сыновскую, благочестиваго царя, преизлихарѣтся, по премногу въ памяти и въ сердце моемъ естественнѣ, никогда же забвеннѣ предражайшій сыне, прелюбезнѣйшее мое чадо содержинися.

Се моя радость, да егда во здравіи очесами моими зрю тя свѣта моего; се моя утѣха, егда благочестуеши въ евангельскомъ пути; се мое приобрѣтеніе, егда всякимъ изрядствомъ одарствуешися и прославляешися царь премудръ на землѣ предъ Богомъ и всѣми людьми.

Но и всему царству твоему надежда еси крѣпкая въ мужественномъ и искусномъ ратоборствѣ, въ защищеніе отъ всѣхъ враговъ иностранныхъ отечества своего и во умноженіе славы Божія распиреніемъ православныхъ вѣры.

Сего ради всѣмъ веселіе въ твоемъ царскомъ съ нами пребываніи, скорбь же и уныльство во отсутствіи и разлучествѣ твоемъ, во удалшествѣ же несозерцанія любезнаго и царюющаго господа наипаче мгла печалей застѣняеть, не токмо родительская, но и подначальствуемыхъ людей сердца.

Ибо егда бытіе твое благонадежное отъ насъ нынѣ удалися въ путь, безмѣрное желаніе влечется тя любезнаго зрѣти: и сладостнѣ цѣловати и во обществѣ всякія пребывати свободы, бурныхъ размысленій кромѣ.

Тѣмъ же твое царское къ намъ немедленное пришествіе имать много къ веселію винъ усердіемъ бо нашимъ возжелѣннымъ тучу всякихъ смущеній приходъ твой отдалить, любезнаго веселія ведромъ покрываетъ. Вся люди твоя и сироты твои царскій здѣ украсиши въ благозаконіи царствуя, мене же матеръ любленіемъ да одариши.

Сего усердно получить желающе всевиновника творца и правителя всего дѣлоданія своего Господа Бога о благоденствіи твоемъ въ долгій вѣкъ молимъ и пришествія твоего царскаго присно ожидаемъ.

Въ сіе же о вспомошествованіи и пресвятую дѣву богородицу Марію и вся святыхъ просимъ молитвами: Здравствуй свѣте мой, царю и сыне сладчайшій. Аминь *).

III.

Отъ царевны Натальи Алексѣвны.

Благожеланнѣйшій и много странъ царствующій благоразумный повелитель, великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣ-

*) Года не означено, да кажется и письмо не окончено, оно пришло въ концѣ листочка.

вичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, во Господѣ Божѣ здравствуя въ настоящее сіе мѣсто и во многоденствѣ должайше радуяся.

Всякое утѣшеніе, благополучнѣ тебѣ православному монарху царствующему извѣстно обѣщавать можемъ. И въ любви твоей государственной врожденнѣ по кровѣ содержимся неусыпными очесы съ ретивостію сердца.

Самъ бо Господь вышній, иже твою царскую милость помазанца своего восхотѣ имѣти, царство твое управитъ. И понеже царская власть отъ Бога есть, сего ради Божія на сепѣ бѣ воля, да всеросійскаго царства обладательнымъ вездѣ самодержавствомъ ты, государь, правиши. Его же тебѣ прелюбезному владыкѣ царю спомоществованіе, дабы благополучное царствованіе съ пораженіемъ враговъ, со умноженіемъ побѣдъ и съ приращеніемъ божественныя своя хвалы долготѣнѣ пребывало.

Тѣмъ же неточію мы вѣщаемъ, но и вси православныя людіе, не токмо во храмѣхъ Господнихъ, но повсюду въ сердечныхъ своихъ жертвенникахъ, ради во спасеніе здравія твоего царскаго глаголютъ Господу Богу славу, и благожелательно обообщій гласъ возносятъ: да живеть царь. Притомъ созерцати тя любезнѣйшаго государя царя непрестанно тщимся. Господь же превышній пробавитъ къ тебѣ свою милость, продолжитъ царствовати лѣта и облагодатитъ седмодуходарованьми и настѣдія во имперійскомъ небесн съ богоизбранными гражданы и богопѣвцы неизглагольно радостными твоему благовѣрію подасть. Аминь, аминь.

Благочестивѣйшій обладатель, многоцарственный православный повелитель, великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичь, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, благоденственный и спасенный рачія во Господѣ.

Благополучнаго твоего царскаго пришествія, яко жаждущіе елени на источники водъ ожидаемъ презеланиѣ. Ибо братская твоя любовь въ пріятство милости и мира твоего тещи понуждаетъ. Желаемъ бо: дабы во здравіи ты созерцати и пріяти утѣху совершенну, зане по любомудрыхъ, самая любовь братская едину въ своемъ родномъ братѣ кровъ любить. И добръ Салюстій философъ написа: ето любезнѣйшій, яко братъ. Прекрасно же братскую любовь единъ нѣкто возглагола: сіе истинное братство, иже ни единымъ случаемъ пресѣвается, еже неточію разлучитса, но ниже мѣсть отстоянія, или время оставити могутъ. А яко много можетъ братская любовь, изобрази едина жена благообразная Афернись, которая на вопрошеніе царя Дарія, кого бы паче пострадати изволпла, мужа ли или воз-

любленная чада, или брата; отвѣща: Иная рече чада, иный мужъ, аще Богъ восхоцеть, могутъ быти, иного же брата, родителемъ умершимъ, надѣяться немощно; ибо братъ брату и сестрѣ всячески угождать тщится, по глаголанію Ксенофонта: рече бо: иже о братѣ или о сестрѣ печется, о себѣ самомъ печется, всегда взаимно добро братское, что единому сладко, то и другому не горько, равно бѣ утѣшеніе взаимнаго единодушія предъ Богомъ и челоуѣки у единокровныхъ братіяхъ и сестрахъ, что по написанію историка, Анисфенсъ философъ сказа: братія и сестры единодушны всякія стѣны крѣпчайшія суть. И сами убо сего иссусихомъ, яко въ согласіи нашемъ братствомъ николи же смущати злоключеніе можаше. Богу же поспѣшествующу и въ предваряющая многая лѣта любезное твое государское пріятство имать пребывать, точію даждь Господи Боже оглядати тя вскорѣ предѣльно усердствуемъ. Миръ, миръ отъ Господа тебѣ государю царю буди во всемъ.

Пресвѣтлому величеству тебѣ небесныхъ и земныхъ благополученій всеусердно желающая.

Изъ Москвы 7202 лѣта Сентября дня.

Примѣчаніе: Настоящія три письма къ Петру Великому до сего времени нигдѣ не были напечатаны. Для наданія въ „Русской Старинѣ“ они списаны, съ соблюденіемъ ореографіи, съ старыхъ копій или черновыхъ проектовъ, сохранившихся въ тетрадѣ писанной почеркомъ первыхъ годовъ XVIII столѣтія. Были ли сіи письма отправлены къ Петру Великому за подписью Натальи Кирилловны или Натальи Алексѣевны, или остались въ проектахъ неодобренными ими, на это мы не имѣемъ никакихъ указаній. Но очевидно, что проекты сіи были писаны какимъ-либо риторомъ съ патриаршаго двора, обучавшимся въ кievскихъ школахъ; складъ писемъ, съ одной стороны, явно обличаетъ писателя потеряшагося въ кievской школѣ, а съ другой стороны изъ писемъ же видно, что они писаны не безъ вліянія патриарха. Такимъ образомъ эта послѣдняя сторона писемъ указываетъ на стараніе патриарха имѣть вліяніе на Петра чрезъ посредство его матери и любимой сестры. Изъ исторіи не видно успѣховъ патриаршаго вліянія, но для исторіи не безынтересны и неудавшіяся попытки, какъ памятники и указатели времени, какъ свидѣтели борьбы. Мы до сего времени знаемъ нѣсколько подробностей о шутовскихъ патриархахъ Петра, но еще мало знакомы съ дѣятельностію, собственно придворнаго, настоящаго московскаго патриарха современнаго Петру. А, конечно, онъ не сложа руки посматривалъ на молодого государя и его компанію.

И. Д. Вѣляевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ И АНЕКДОТЫ.

ЗАПИСАНЫЕ СО СЛОВЪ ИМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ,

П. О. КАРАВАНОВЫМЪ.

I.

Царствованіе Алексѣя Михайловича.

1.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ одинъ дворянинъ, осужденный за убійство на смертную казнь, подкупаетъ духовника царскаго исходатайствовать себѣ прощенье. Правосудный государь отказалъ въ просьбѣ ходатаю, который разсвирѣпѣвъ, по нечестивому дерзновенію, отлучилъ порфироснаго сына своего отъ приобщенія св. тайнъ. Монархъ, благоговѣя въ религіи и уважая перваго ея святителя, просилъ Никона войти въ разсмотрѣніе сего дѣла; но патриархъ отрехся исполнить волю государя и тѣмъ нанесъ ему крайнее огорченіе. Князь Юрій Ал. Долгорукій, предвидя какія слѣдствія для отечества можетъ имѣть сей поступокъ, поѣхалъ въ духовнику и угрожая ссылкой, принудилъ его не только разрѣшить государя, но и просить у него прощенья въ безразсудной дерзости. Царь взялъ себѣ другаго духовника. Никонъ проклиналъ Долгорукаго, но по счастью князь не страшился проклятія, злобою произносимаго.

2.

Извѣстный умомъ бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, отъ Петра I пожалованный графскимъ достоинствомъ, находился у родителя его, благодѣтельнаго царя Алексѣя Михайловича, въ отъѣвной милости, болѣе потому, что супруга его царю понравилась; по строгимъ правиламъ того времени, безъ согласія мужа сіе послѣдовать не могло. Мусинъ-Пушкинъ имѣлъ двухъ сыновъ: старшій, Платонъ Ивановичъ почитался рожденнымъ отъ царя, который любя и утѣшаясь имъ, называлъ: мой сынъ Пушкинъ. Петръ I по свѣчѣ имѣлъ большую привязанность, даже и заочно называя его братомъ. При императрицѣ Аннѣ, гоненіемъ Бирона молодой Пушкинъ безвинно лишенъ имѣнія, наказанъ кнутомъ съ урѣзаніемъ языка и сосланъ въ Сибирь. Жена съ малолѣтними дѣтьми за нимъ послѣдовала, а по кончинѣ его, пріѣхавъ оттуда, просила канцлера Бестужева-Рюмина исходатайствовать возвращеніе отписаннаго въ казну знатнаго ихъ имѣнія, по сиротству дѣтей, на воспитаніе. Канцлеръ сказалъ, что онъ сомнѣвается, чтобъ императрица Елисавета Петровна на все безъ изыятія согласилась, прибавя: „Вы сдѣлай-

те-де записку лучшимъ деревнямъ“. Въ поданной запискѣ означены: подмосковная волость „Раменская“ близъ коломенской дороги; подмосковное село „Образцово“ по троицкой дорогѣ и село „Горелово“ подъ Можайскомъ, вообще болѣе 3 т. душъ. Чтожъ послѣдовало? Вмѣсто покровительства несчастнымъ, канцлеръ убѣдилъ императрицу все сіе пожаловать ему въ собственность!

Екатеринѣ II предоставлено было судьбою, по восшествіи, подписать первый указъ, чтобъ оставшее въ казнѣ Пушкиныхъ описное имѣніе возвратить имъ сполна.

3.

Царевна Софія, рожденная отъ перваго брака царя Алексѣя Михайловича, была равнолѣтняя второй его супругѣ, царицѣ Наталіи Кирилловнѣ, а по дошедшимъ преданіямъ на счетъ царицына . . . . . поведенія съ самаго дня ея супружества, царевна, знавшая всѣ подробности, въ столкновеніяхъ съ нею рѣзко останавливала ее. Рожденнаго же отъ нея Петра Софія не любила и называла его сыномъ Тихона Никитича Стрѣшнева, котораго впоследствии Петръ не только уважалъ, но которому онъ даже поручалъ сокровенныя дѣла (Стрѣшнева онъ именовалъ „отцемъ“, и, когда бывалъ въ веселомъ расположеніи духа, давалъ ему сіе названіе и въ письмахъ. Вантышъ-Каменскій, Словарь 1836 г. V, стр. 106).

4.

Отецъ любимца Петра I, думнаго дьяка Автенома Ивановича Иванова, былъ духовникъ и такой же любимецъ царя Алексѣя Михайловича; находясь священникомъ при такъ-называемой Красной церкви Григорія Неовесарійскаго, что на Полянкѣ за Москвою-рѣкою, и бывъ истиннымъ рачителемъ благолѣпія, много содѣйствовалъ къ украшенію церкви; а чтобъ еще болѣе прославить оную, при брачномъ торжествѣ благодѣтеля и царя съ Натальей Кирилловной Нарышкиной упросилъ чтобы, изъ милости къ нему, рожденный отъ нихъ младенецъ имъ окрещенъ былъ въ его церкви. Коль скоро царица сдѣлалась беременною, духовникъ, съ позволенія царя, заказалъ сдѣлать отличную купель изъ лучшей мѣди, ярко вызолоченную, съ приличными готическими украшеніями. Царица, приближаясь къ родамъ, отѣхала съ супругомъ своимъ на краткое пребываніе въ любимое имъ село „Коломенское“, но тамъ, прежде срочнаго времени, неожиданно разрѣшилась царевичемъ, крайне слабымъ и въ слѣдующую ночь наскоро окрещеннымъ;—это былъ Петръ Великій. Царь, встрѣтившись съ духовникомъ, вспомнилъ о купели и услышавъ, что и ему Богъ даровалъ внука (Николая Автеномовича), сказалъ: „я самъ

окрещу его въ твоей церкви и въ новой купели". Сіе исполнилось и купель, въ память великаго назначенія, сохранялась въ нарочно-сдѣланной для того стѣнной впадинѣ; а употреблялась для крещенія многочисленнаго, по времени, потомства сего старца и другихъ благородныхъ младенцевъ. Въ 1812 г. французы, почитая ее изъ серебра скованною, нѣсколько повредили и вмѣстѣ уронили колоколъ, отъ паденія развалившійся. Вновь опредѣленный молодой священникъ, приступая къ перелитію колокола, разсудилъ за благо туда же включить и сей памятникъ, столько времени сберегаемый.

II.

Царствованіе Петра I.

5.

Когда Петръ I, возвратясь въ 1698 г. изъ-за границы, наказывалъ стрѣльцовъ, то приказалъ развѣшать ихъ по всѣмъ зубцамъ Кремлевской стѣны для всенароднаго зрѣнія. А въ Дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ содержалась подъ карауломъ его сестра, повѣшано было за рѣшеткою въ окошкахъ ея келіи нѣсколько стрѣльцовъ съ челобитными на ея имя.

6.

Деньщикъ Петра I, бывшій генераль-аншефъ Михаилъ Аванасьевичъ Матюшкинъ, стоя за санями, замѣтивъ, что государь, противъ обыкновенія, ѣдетъ къ Дѣвичьему монастырю, гдѣ содержалась подъ стражею сестра его, царевна Софія, ужаснулся опасаясь послѣдствій. Петръ сорвалъ печать отъ дверей келіи и войдя, съ дубиною въ рукахъ сказалъ, что онъ, отправляясь въ дальній походъ, пожелалъ съ нею проститься.

Софія, сидя за гребнемъ, не перемѣнила ни вида, ни положенія—но сказала, что это излишне и что единому праведному суду Божию рѣшить общее ихъ дѣло.

Петръ, выходя, со слезами сказалъ Матюшкину: „жаль! сколько умна, столько и зла, а могла бы мнѣ быть правою рукою“.

(Отъ сына его графа Дмитрія Михайловича Матюшкина).

7.

По разбитіи шведовъ подъ Полтавою, за бѣжавшимъ непріателемъ отраженная погоня настигла его у Переволочны. Все было взято въ плѣнъ, окромѣ Карла XII, съ малою свитою ушедшаго на противоположный берегъ рѣки; оставалось только переправиться за оную. Въ пушю тревогу является ген.-маіоръ князь Григорій Семеновичъ Волконскій, украшенный бѣлою перевязью черезъ плечо, съ

царскимъ указомъ остановить погоню, и въ мигъ уѣзжаетъ. Между тѣмъ начавшаяся пересылка, какъ и чрезъ кого объявлено повелѣніе, сдѣлала остановку и дала Барлу время избавиться отъ плѣна. Впоследствии открылось, что это сдѣлано было съ намѣреніемъ, и что царю побѣгъ королевскій, такъ сказать, развязывалъ руки.

8.

Петръ I, съ ближайшими приѣхавъ на вечеринку къ шурина своему Александру Федоровичу Лопухину, приказалъ ворота запереть на крюкъ, чтобъ постороннихъ никого не было. Дружеское общество принялось разсѣкать кнутами деревянные крѣпкіе лубки (надобно знать, что прежніе бояре всегда были окружены живущими въ домахъ ихъ небогатыми дворянами, подъ именемъ „знакомцевъ“). Къ несчастію таковой знакомецъ Акинфіевъ, не вѣдая ничего, возвращаясь домой вошелъ во дворъ. Петръ, увидя его въ окошко, закричалъ: „чужой—въ мощи его!“ Сіе значило, что каждый присутствующій долженъ былъ опрометью броситься на него какъ собака, и въ доказательство принести или клокъ его волосъ или вырванный кусокъ его мяса.

Случившійся тутъ ключникъ, предвидя, что Акинфіевъ долженъ издохнуть, подхватилъ его и спряталъ въ ящикъ подъ бочками и кадями. Едва успѣлъ онъ это сдѣлать, какъ ворвалась толпа сверху, отыскивая сего несчастнаго... Въ царскомъ совѣтѣ положено было вмѣсто лубковъ разсѣкать кнутами его тѣло.

9.

Екатерина I, по смерти пастора Глюка, не имѣвши пристанища, рѣшилась выйти замужъ за шведскаго солдата. Въ сіе время городъ былъ осажденъ русскими и во время вѣнчанія бомба упала на крыльцо церкви... Гордъ взятъ приступомъ и она, взятая въ плѣнъ, была . . . . . у фельдмаршала Шереметева; потомъ находилась въ томъ же званіи у Меншикова. Петръ I, ноцую у него, (увидаль) Екатерину. Государь не обратилъ на нее особеннаго вниманія. Чрезъ нѣкоторое время вторично ночевалъ и опять (ее увидѣлъ). При семъ свиданіи она бросается къ ногамъ его и проситъ взять съ собою, съ тѣмъ, что она съ великою радостію будетъ за нимъ вездѣ слѣдовать и пецись о его здравіи.

Въ солдатскомъ мундирѣ она повсюду за нимъ слѣдовала и вскорѣ оказалась беременною.

10.

Графиня Марья Андреевна Румянцева, рожденная графиня Матвѣева, до замужства своего была любовницею Петра I. Случи-

лось какъ-то, что Петръ, будучи совсѣмъ не ревнивъ (онъ ни къ одной женщинѣ не имѣлъ привязанности кромѣ Екатерины, которая сдѣлалась ему необходимою и которой онъ всегда былъ невѣренъ, какъ и она ему)—привезновалъ Марью Андреевну къ другому; сіе случилось въ Екатерингофѣ. Онъ отвелъ ее на чердакъ и собственноручно высѣлъ, а потомъ выдалъ за бѣднаго мелкаго дворянина, любимца своего Александра Ивановича Румянцева, противъ воли ея родителей. Сіе случилось около 1718 года. Сынъ ея, знаменитый Румянцевъ-Задунайскій, рожденный въ январѣ 1725 года, былъ послѣднимъ крестникомъ Петра I.

11.

Петръ I, въ Москвѣ производя слѣдствіе по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, находился въ ужасномъ изступленіи; онъ подозрѣвалъ всѣхъ въ соучастіи. Всѣ тогда находились въ великомъ страхѣ; многихъ брали безъ разбора въ тайную канцелярію для допросовъ и пытокъ: даже на улицѣ разговаривающихъ внезапно хватали и сажали подъ стражу. Наконецъ ужасъ распространился до того, что во всѣхъ домахъ ворота и желѣзные запоры у оконъ накрѣпко запирались.

(Отъ князя Александра Ивановича Болыдона-Масальскаго, родившагося при Петрѣ I и слышавшаго отъ родителя своего).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Указъ императрицы Елисаветы о высылкѣ ко двору мартышки.

Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Чрезвычайному и Полномочному Послу Графу Александру Гавриловичу Головкину*). Божіей послѣдствующей милостію Мы Елисавета Первая Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и проч.

Высокоблагоурожденный Намъ любезновѣрный! Здѣсь увѣдомлено чрезъ одного шкипера голландскаго, К-л-а-с-ъ К-е-м-п-т-е-с-ъ именуемаго, что есть в'Амстердамѣ у нѣкоего купца въ домѣ (котораго имени не знаемъ) мартышка, сирѣчь обезьяна, цвѣтомъ зеленая, и толь малая, что совсѣмъ входитъ въ индѣйскій орѣхъ; и тако желательна есть, чтобъ оную для куріозности ее бы ко Двору Нашему достать; тако имѣете вы, по полученіи сего беззамедленія в'Амстердамѣ къ Секретарю Ольдекопу отписать, і ему комиссію поручить сію мартышку освѣдомлясь тамъ у кого находится і стѣмъ орѣхомъ

*) Предшествовавшая этой депешѣ, депеша № 15 трактуетъ о возможности не начинать военныхъ дѣйствій противъ Фридриха II-го, а послѣдующая, № 17-я — о тѣсномъ союзѣ съ дворомъ французскимъ.

Индѣйскимъ, в'которомъ (sic) она входитъ, купить и сюда отправить какимъ образомъ удобнѣе будетъ, чтоб она сбережена і в'цѣлости сюда привезена была; помянутый шкиперъ Класъ Кемитесь і нынѣ отсюда моремъ в'Амстердамъ отъѣзжаетъ и можетъ быть, что онъ для показанія дома того купца, у котораго сія мартышка находится в'Секретарю Ольдекопу самъ явится, то онъ Ольдекопъ черезъ того шкипера онуб сторговаль и деньги отъ себя на здѣшній счетъ заплатилъ и об отправленіи оной сюда стараніе приложилъ; а иного ежели тотъ шкиперъ къ нему Ольдекопу не явится и безъ того можетъ онъ самъ в'Амстердамѣ до той мартышки доискаться и дабы продавецъ не задорожалъ в'цѣнѣ, для того чрезъ третьи руки, якобы для своей партикулярной забавы, а отнюдь не для посылки сюда ко Двору Нашему сторговаль и купилъ. Пребываемъ вамъ впротчемъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

По Именному Ея Императорскаго Величества Указу: Подписали: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ и Графъ Михайла Воронцовъ.

Примѣчаніе. Мартышка была куплена и отправлена къ Всевсочайшему Двору (неупомянуто съ индѣйскимъ орѣхомъ или вѣтъ) съ нарочнымъ курьеромъ гвардіи сержантомъ Валувымъ.
Ред.

Стихи для начертанія на гробницѣ Суворова.

На стр. 415, т. IV, „Русск. Стар.“ помѣщена по списку не вполне исправному, эпитафія Суворову; мы забыли оговорить, что это курьезное „надгробіе“ есть плодъ фантазіи бывшаго впоследствии министромъ народнаго просвѣщенія А. С. Шишкова. Вирши напечатаны и въ собраніи его сочиненій (т. XIV, стр. 160—164), съ примѣчаніями. Считаемъ не безынтереснымъ для большинства читателей „Русск. Стар.“ напомнить своеобразную эпитафію въ связи съ примѣчаніями автора *).

Остановись прохожій!

Здѣсь человекъ лежитъ на смертныхъ не похожій;
На крысѣ, въ глуши, съ дьячкомъ онъ басомъ пѣлъ (а).
И славою какъ Петръ или Александръ гремѣлъ.
Уплатомъ на себя холодную лилъ воду (б),
И пламень храбрости вселялъ въ сердца народу.
Не въ латахъ, на коняхъ, какъ греческій герой (в),
Не со щитомъ златымъ, украшеннымъ всѣхъ паче (г),
Съ нагайкою въ рукахъ и на казацкой клячѣ,
Въ едино лѣто взялъ подюжныи онъ Трой (д).
Не въ броню облеченъ, не на холму высокомъ,
Онъ брань кровавую спокойнымъ мѣрилъ окомъ,

*) Это же стихотвореніе напечатано и въ заграничномъ изданіи записокъ А. С. Шишкова. (Прага, т. I-мъ, стр. 64—66). Записки эти, къ сожалѣнію, въ публикѣ почти вовсе не извѣстны, такъ какъ, Богъ вѣдаетъ почему, запрещены въ продажѣ.
Ред.

Въ рубахѣ, въ шишакѣ, предъ войсками верхомъ (е),
 Какъ молнія свѣркалъ и поражалъ какъ громъ.
 Съ полками тамъ ходилъ, гдѣ чуть летаютъ птицы (ж).
 Жилъ въ хижинахъ простыхъ, — и покорялъ столицы (з).
 Вставалъ по пѣтухамъ (и), — сражался на штыкахъ (к).
 Чужой народъ его носилъ на головахъ (л).
 Одною пищею съ солдатами питался (м).
 Цари къ нему въ родство, не онъ къ нимъ причитался (н).
 Былъ двухъ имперій вождь (о); Европу удивлялъ;
 Сажалъ царей на тронъ, — и на соломѣ спалъ (п).

Примѣчанія: а) Суворовъ сосланъ былъ въ село свое Кончанское, Новгородской губерніи въ Боровицкомъ уѣздѣ. „Тамъ“ — говорить о немъ историкъ его Фуксъ, — „часто побѣдоносная рука его звономъ колокола призывала жителей въ священный храмъ, гдѣ старецъ сей, исполненный вѣры, пѣлъ вмѣстѣ съ церковными служителями хвалы Божеству“. Когда позвали его повелѣвать австрійскими и нашими войсками, онъ сказалъ: — „Я пѣлъ басомъ, а теперь ѣду пѣть барсомъ“. б) Онъ имѣлъ привычку, для укрѣпленія членовъ своихъ, часто обливаться холодною водою. в) Ахиллесъ. г) См. у Гомера, въ Иліадѣ, описаніе Ахиллесова щита, коней и колесницы. д) Онъ не щеголялъ красотью коня своего; садился на простую казакскую лошадь и на ней разѣзжалъ передъ полками. е) Онъ не могъ сносить лѣтнихъ жаровъ и, по сей причинѣ, часто среди самаго пылаго сраженія, видали его скачущаго верхомъ въ одной рубахѣ; но никогда не скидалъ онъ съ головы своей шлема или шишака, въ которомъ даже дома и при женщинахъ хаживалъ. ж) Извѣстенъ славный переходъ его чрезъ Альпійскія горы. з) Варшаву, Медіоланъ, Туринъ и проч. Онъ не любилъ великолѣбія и пышности; жилъ всегда въ простыхъ покояхъ, безъ зеркалъ и безъ всякихъ украшеній. и) Суворовъ, когда надлежало идти въ походъ, никогда въ приказахъ своихъ не назначалъ часа, въ который выступать, но всегда приказывалъ быть готовыми по первымъ пѣтухамъ, для того выучился пѣть по-пѣтушьи, и когда время наставало идти, то выходилъ онъ самъ и крикивалъ ко кореку! Голосъ его немедленно разносился повсюду, и войско тотчасъ поднималось и выступало въ походъ. Казалось онъ нарочно придумывалъ сѣн странности, дабы посредствомъ ихъ избавляться иногда отъ такихъ объясненій, которыя были для него или неприяты или затруднительны. Онъ не опасался затмить ими славу свою; ибо могъ сказать о себѣ подобное тому, что въ Метастазіевой оперѣ говорить о себѣ Ахиллесъ, проведеншій отроческія лѣта свои въ женскомъ одѣяніи, на островѣ Хиросѣ:

.....gli ozi di Sciro
 Scusera questa spada, e forse tanto

Occupero la fama
Co'novelli trofei.

Che parlar non potrà dé falli miei.

то-есть: „праздность дней моихъ на Хиросѣ оправдаю я симъ моимъ мечемъ и, можетъ быть, новыми побѣдами моими столько озабочу славу, что не успѣеть она говорить о моихъ проступкахъ“. Въ присылаемыхъ донесеніяхъ, Суворовъ не описывалъ побѣды своихъ пространными объясненіями. По взятіи турецкой крѣпости Туртукая, онъ написалъ къ императрицѣ:

Слава Богу, слава вамъ!
Туртукая взятъ, и я тамъ.

к) Извѣстно, что Суворовъ бѣлое оружіе, то-есть штыки, въ рукахъ русскихъ солдатъ, почиталъ всегда средствомъ превосходнѣйшимъ къ побѣжденію непріятеля тѣмъ ядра и пули. Пословица его была: „пуля дура, штыкъ молодецъ“.

л) Въ Италіи, когда онъ вѣзжалъ въ какой городъ, народъ выбѣгалъ на встрѣчу къ нему, отпрягалъ лошадей у его кареты и везъ его на себѣ. Однажды случилось, что въ самое то время, когда онъ приближался къ освобожденному имъ отъ французовъ городу, нагналъ его посланный изъ Петербурга съ письмами къ нему офицеръ. Онъ посадилъ его въ свою карету, и когда народъ выбѣжалъ и повезъ его на себѣ, то онъ спросилъ у офицера: случилось ли ему ѣзжать на людяхъ?—Офицеръ отвѣчалъ:— „Случалось, ваше сіятельство, когда мы въ ребячествѣ игравали бывало шахордою“ (т.-е. въ чехарду).

м) Онъ часто ѣдалъ съ ними кашу. н) Баварскій король причислялъ его въ родственники (Шишковъ здѣсь очевидно ошибается: при пожалованіи Суворову ордена Аннунціаты, т.-е. Благовѣщенія, сардинскій король въ рескриптѣ своемъ величалъ его *mon cousin*, потому что орденъ этотъ, переходящій старшему въ родѣ, давалъ право на этотъ титулъ. Баварскихъ же королей до 1806 г. не было.

о) Россійскій генералиссимусъ и австрійскій фельдмаршалъ, имѣвшій два почетныхъ прозванія: Римникскій и Италійскій.

п) Онъ не любилъ мягкихъ перинъ и пуховиковъ, сѣно и солома служили ему вмѣсто оныхъ.

Донесеніе Суворова о взятіи Туртукая.

Въ одномъ изъ примѣчаній къ эпиграфамъ Суворову Шишковъ повторяетъ весьма распространенный, многократно напечатанный и между тѣмъ совершенно невѣрный анекдотъ о донесеніи Суворова о взятіи Туртукая. По этому поводу приводимъ замѣтку нашего сотрудника А. Н. Петрова.

Ред.

Знаменитый поискъ генерала Суворова на Туртукай, произведенный въ ночь съ 9 на 10 мая 1773 года, подавъ поводъ къ разнымъ вымысламъ, переданнымъ современниками и сохранившимся по настоящее время въ разныхъ историческихъ описаніяхъ, относящихся къ эпохѣ 1773 года. Утверждали, что Суворовъ предпринялъ этотъ поискъ вопреки приказанію не переходить на правый берегъ Дуная, и за такое неисполненіе приказанія фельдмаршала графа Румянцева былъ, будто-бы, отданъ подъ военный судъ, но что императрица Екатерина замѣтила на это, что— „побѣдителя не судятъ“.

Во всемъ этомъ нѣтъ ни слова правды. Суворовъ состоялъ въ командѣ гр. Салтыкова, который, получая неоднократно предписанія отъ гр. Румянцева сдѣлать поискъ на правый берегъ Дуная въ верхнихъ его частяхъ, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ главныхъ дѣйствій на Нижнемъ Дунаѣ, поручилъ генералу Суворову произвести нападеніе на Туртукай. Трудность этого нападенія и недостатокъ средствъ къ переправѣ, при блистательномъ исполненіи предпріятія, доставили Суворову громкую извѣстность и никакому преслѣдованію онъ не подвергался.

Напротивъ того, въ письмѣ къ гр. Салтыкову отъ 13 мая, Суворовъ пишетъ изъ Туртукай:

„Не оставте батюшка, ваше сіятельство моихъ любезныхъ товарищей, да и меня, ради Бога не забудьте. Кажется, что и въ правду заслужилъ Георгіевскій второй классъ; сколько я къ себѣ ни холоденъ, да и самому мнѣ то кажется. Грудь и поломанный боже у меня болятъ, голова будто какъ пораспухла. Простите мнѣ что я съѣмжу въ Бухарестъ, на день-другой, попариться въ банѣ“.

Не менѣе подверглось разнымъ толкамъ и донесеніе Суворова о взятіи Туртукай. У многихъ писателей донесеніе это изложено стихами:

Слава Богу, слава намъ
Туртукай взять и я тамъ.

Нѣкоторые вмѣсто словъ „и я тамъ“ пишутъ „Суворовъ тамъ“. Но понимая что въ томъ и другомъ случаѣ является смѣшной плеоназмъ, потому что если Суворовъ взялъ Туртукай, то конечно, онъ былъ тамъ—иные объясняютъ, что слова „я тамъ“ неправильно написаны и что они относятся къ мѣстечку „Ятамъ“, которое было взято вмѣстѣ съ Туртукаемъ. Никакого такого мѣстечка около Туртукай не было, и по этой простой причинѣ никто его никогда не бралъ.

Суворовъ донесъ гр. Салтыкову о взятіи Туртукай слѣдующимъ письмомъ, писаннымъ карандашемъ, на клочкѣ бумажки, вытасченной, вѣроятно, изъ-за обшлага сюртука. Приводимъ его здѣсь со всею точностью:

*

„Ваше сиятельство! Мы побѣдили Слава Богу слава вамъ
А. Суворовъ:“

Вотъ встаетъ и другое письмо Суворова къ гр. Салтыкову, по случаю полученнаго имъ увѣдомленія о побѣдѣ, одержанной генералъ-поручикомъ Каменскимъ на Нижнемъ Дунаѣ. Письмо это также писано карандашомъ:

„Поздравляя батюшка ваше сиятельство съ выигрешемъ его пр: Каменского У насъ все благополучно скоро буду имѣть щастіе увидитца
Александръ Суворовъ.“

Сообщ. А. Н. Петровъ.

Институтъ слѣпыхъ въ Петербургѣ въ 1823—1824 гг.

Въ бумагахъ бывшаго попечителя санктпетербургскаго учебнаго округа, Дмитрія Павловича Рунича, сохранилось нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній объ институтѣ слѣпыхъ въ 1823 и 1824 годахъ и о тѣхъ мѣрахъ воспитанія и призрѣнія, которыя признавали челоувѣколюбивыми нѣкоторые изъ подвижниковъ челоувѣколюбиваго общества въ С.-Петербургѣ.

Вотъ какъ, въ письмѣ къ Руничу, отъ 20 декабря 1823 года, бывший тогда директоръ института Мартинъ Пилецкій объясняетъ способъ пополненія института и занятія находящихся въ немъ:

„Слѣпые берутся въ институтъ гдѣ только найдутся таковыя; а также, съ разрѣшенія комитета гг. министровъ, и изъ богадѣльни. Молодые, обучающіеся чтенію (по осязанію), музыкѣ и пѣнію церковному, именуются воспитанниками; а престарѣлыя, занимающіеся руководѣлемъ, и именно плетеніемъ матовъ и сѣтокъ, называются призрѣнниками. Число первыхъ и послѣднихъ неограничено; но количество всѣхъ ихъ вмѣстѣ можетъ простираться только до 30-ти и 32-хъ челоувѣкъ“.

„Въ февралѣ 1820 года было отъ института въ совѣтъ и. ч. о.*) представленіе, объ истребованіи и доставленіи чрезъ губернаторовъ свѣдѣній: о лишенныхъ зрѣнія, нуждающихся въ пропитаніи, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ выписывать нѣкоторыхъ, способнѣйшихъ къ воспитанію въ институтъ“.

Слѣдующее письмо Пилецкаго къ Руничу, отъ 27 апрѣля 1824 года и приложенная при немъ копія съ представленія правленію института, 24 того же апрѣля за № 43, въ совѣтъ императорскаго челоувѣколюбиваго общества, трактуютъ о навазаніяхъ къ исправленію неспорныхъ слѣпыхъ.

*) Т.-е. императорскаго челоувѣколюбиваго общества.

„Честь имѣю препроводить къ в—му прав—ву, пишетъ Пиледкій, копію съ представленія въ совѣтъ и. ч. о., въ коемъ показывается необходимая нужда отклонить отъ слѣпыхъ поселившуюся въ нихъ мысль, что никто ихъ тѣлесно наказать не смѣетъ; каковая мысль весьма вредна, особенно для такого слѣпаго, который въ сей увѣренности выходитъ изъ повиновенія. Хотя такіе упрямые слѣпые немногочисленны, но ихъ и вовсе бы не было, еслибы они знали, что они могутъ подвергнуться и тѣлесному наказанію.“

„P. S. 4 слѣпыхъ выбиваютъ изъ института въ богадѣльню; а 14 представляются изъ воен. вѣд. къ помѣщенію въ оный; но молодыхъ между ними весьма мало“.

Копія съ представленія 24 апрѣля 1824 года № 43. Директоръ императорскаго института слѣпыхъ и помощникъ его неоднократно находились въ затрудненіи касательно средствъ къ укрощенію такихъ слѣпыхъ, кои не поворачиваются начальству и возмущаются противъ своихъ обязанностей и порядка. Наказаніе хлѣбомъ и водою дѣйствуетъ на однихъ только такихъ, на прочихъ имѣетъ сколько-нибудь вліяніе увѣщанія. Но между ними бывають иногда такіе, которые, по ожесточенію своему, не исправляются симъ средствомъ: напротивъ, будучи увѣрены, что никто ихъ тѣлесно наказывать не смѣетъ и гордясь сею увѣренностію, они весьма дерзко обращаются, предаются своеволю и требуютъ перемѣщенія ихъ въ богадѣльню, куда наконецъ начальство принуждено ихъ отправить; ибо до тѣхъ поръ оказываютъ непокорность, пока не достигнутъ своего намѣренія выдти вовсе изъ института, пользовавшись въ ономъ благодѣтельными нѣжностями, можно сказать, отеческимъ призрѣніемъ и образованіемъ. Уже нѣсколько таковыхъ было обращено въ богадѣльню, изъ числа воспитанниковъ и призрѣнниковъ. Но призрѣнниковъ нѣтъ и надобности держать въ институтѣ, особенно если сами они быть въ ономъ не желаютъ. Что же касается до воспитанниковъ, для которыхъ преимущественно учреждено сіе заведеніе, то таковому ихъ своеволю удовлетворять вредно, не только для нихъ самихъ, но и для института, потому что на воспитаніе ихъ болѣе обращается попеченія и иждивенія; для ихъ нравственнаго и учебнаго образованія, для обученія ихъ закону Божію, читать и печатать, пѣть въ церкви и играть на разныхъ инструментахъ. Воспитанникъ, пріобрѣвшій таковое образованіе, долженъ быть полезнымъ для другихъ, вновь поступающихъ въ институтъ слѣпцовъ, содѣйствуя имъ въ сихъ упражненіяхъ, и не долженъ смѣть дурнымъ своимъ поведеніемъ заставить начальство исключить его изъ института и дать ему убѣжище въ богадѣльнѣ. Отъ сего всегда будетъ также разстроиваться пѣніе въ

**

церкви институтской и хоръ музыкальный, для составленія которыхъ нанимаются учителя и употребляются значительныя издержки. Между слѣплыми и нынѣ есть въ институтѣ такіе, которые по упрямству уклоняются отъ пѣнія въ церкви, отъ катихизиса и прочихъ управленій, затрудняютъ тѣмъ другихъ прилежныхъ своихъ товарищей и требуютъ непремѣнно помѣщенія своего въ богадѣльню (надѣясь тамъ быть свободными отъ занятія). Строжайшихъ мѣръ, въ укрощенію таковыхъ, правленіе института не имѣетъ, а употреблять тѣлесное наказаніе, безъ разрѣшенія начальства, затрудняется. Въ семъ затрудненіи правленіе обращается въ совѣтъ императорскаго человеколюбиваго общества, испрашивая наставленія: какимъ образомъ поступать въ подобныхъ случаяхъ? Когда же слѣпые, въ институтѣ находящіеся, удостовѣрятся въ томъ, что они могутъ и тѣлесно быть наказываемы, тогда можно ожидать отъ нихъ совершенной тишины, благонравія и безпрекословной подчиненности. Впрочемъ, правленіе съ своей стороны желаетъ, чтобы таковое наказаніе, каждый разъ, что будетъ требовать онаго необходимая нужда, не иначе могло быть исполняемо, какъ по предварительному представленію причинъ, въ тому побуждающихъ, отъ директора института члену совѣта и. ч. о., въ ближайшее вѣдѣніе котораго ввѣренъ совѣтомъ институтъ слѣпыхъ, и по полученіи отъ него на то разрѣшенія. На таковое представленіе о семъ въ совѣтъ и. ч. о., г. главноуправляющій институтомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Павловичъ Руничъ изволилъ изъявить директору свое согласіе.

ЦѢНА НА ЛЮДЕЙ ВЪ 1853 ГОДУ.

Въ „Донскихъ Войсковыхъ вѣдомостяхъ“ 1853 г., 7 октября № 39, на стр. 296 напечатаны въ пунктѣ 2, подъ рубрикою „о продажахъ иждивеній“, слѣдующія объявленія:

„Отъ Черкаскаго Окружнаго Суднаго Начальства объявляется, что въ присутствіи онаго будетъ продаваться съ публичнаго торга, 12 октября сего 1853 года, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, крестьянская дѣвка изъ дворянъ казачей жены Пелагій Пименовой, Прасковья Игнатова, примѣтъ слѣдующихъ: росту 2 ар. 2 вер., лице чистое, глаза сѣрые, носъ продолговатый, 49 лѣтъ, — оцѣненная въ 41 руб. сереб., за неплатежъ казачей женѣ Марьѣ Леоновой денегъ. Желающіе купить приглашаются въ Начальство, гдѣ по явѣ могутъ разсматривать бумаги, до продажи относящіяся.—3.

„Отъ Перваго Донскаго Окружнаго Суднаго Начальства объявляется, что въ присутствіи онаго будетъ продаваться съ публичнаго торга 27 октября 1853 года, съ узаконенною переторжкою, пара во-

ловъ и конь, принадлежащіе Багаевской станицы уряднику Василью Елкину, оцѣненныхъ въ 60 руб. сереб., за неплатежъ нмъ есаульской женѣ Аннѣ Елкиной 60 руб. сереб. Желаящіе купить должны явиться въ Начальство, въ назначенному сроку.—1“.

Сообщ. А. З.

Примѣчаніе. Второе изъ этихъ объявленій приведено нами для сравненія цѣны на животныхъ съ цѣнностью женщины. Ред..

Поправки и дополненія. Въ т. IV «Русской Старины», стр. 389, строка 19 сверху, напеч.: Тамбовской губ., чит.: Саратовской губ.; 393, строка 18, напеч.: графа Ивана Карловича, чит.: графа Ивана Карновича; стр. 401, строка 4 снизу, напеч.: кн. Тюфяковъ, чит.: кн. Тюфякинъ; стр. 407, строка 12 снизу, напеч.: псымень, чит.: племень...

На стр. 420 (т. IV) напечатаны эниграммы Д. В. Давыдова. Вторая изъ нихъ по другому, нѣсколько однако отличному отъ нашего, списку помѣщена въ собраніи сочиненій поэта-партизана. См. его сочиненія, изд. Смардина, 1850 г., стр. 71, подъ заглавіемъ: «Логика пьянаго». Первый стихъ у Давыдова читается такъ:

«Подъ вечероуъ Хруновъ изъ кабака Совы»...

«Пьеса эта—пишетъ къ намъ М. Н. Лонгиновъ—взата изъ сказки: «L'ivrogne logicien», соч. Pons de Verdun (род. 1749, ум. 1844). Вотъ она:

Sur le midi sortant de la taverne,
 Certain ivrogne allait je ne sais où;
 Mon homme tombe, et soudain on le berne;
 Bien qu'il jouât à se casser le cou.
 Quelqu'un pourtant lui dit: l'ami Grégoire,
 Puisque le vin vous fait ainsi broncher
 A chaque pas,—vous avez tort de boire.
 — Non, mon ami, mais j'ai tort de marcher.

На стр. 419 и 420, (т. IV) напечатано Fames Dixon, читай: James Dixon...

На стр. 419, стр. 11 сверху, (т. IV), напечатано: «къ замѣткѣ о родѣ перваго русскаго эмигранта»... читай: «къ замѣткѣ о родѣ одного изъ первыхъ русскихъ эмигрантовъ»...

Подписка на сооруженіе памятника А. С. Пушкину. Получено изъ г. Слонима отъ А. В. Дурново— три рубля. Съ прежде поступившими всего— 99 руб.

